

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.И. Погорлецкий

НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСШИРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

1 мая 2004 г. в Европейский Союз (ЕС) вступило десять новых стран: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. В соответствии с Договором о создании ЕС данной интеграционной группировке, насчитывающей в настоящее время 25 государств-членов, предстоит продолжить движение по пути создания единого европейского экономического пространства, в рамках которого отсутствуют барьеры (в том числе налоговые) для свободного обращения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов. Немаловажным фактором успешного развития интеграции является соответствующая модификация национальных налоговых систем стран – членов ЕС, которая в настоящее время осуществляется под воздействием и международной налоговой конкуренции, и европейской налоговой гармонизации (координации). Конвергенция национальных налоговых законодательств, структуры налоговых систем, налоговых ставок и методик расчета налоговой базы, происходящая в результате развития двух вышеозначенных процессов, теперь распространила свое действие и на десять стран-новобранцев. Несомненно, это выводит на новый уровень международную налоговую конкуренцию в регионе, а также ставит очередные задачи перед европейской налоговой координацией. В данной статье мы затронем налоговые последствия расширения ЕС.

Общая характеристика национальных налоговых систем стран ЕС. Как известно, сбор налогов не является самоцелью государства. Налоги призваны гарантировать реализацию неотъемлемых функций правительства в экономике, социальную защиту и справедливость, обеспечить стабильные поступления в государственный бюджет. Поэтому характер и способы осуществления национальной налоговой политики, степень либеральности налогового климата страны в немалой степени зависят от роли, которая отводится государству в современной смешанной экономике. Чем меньше по объему и затратам административно-хозяйственные функции правительства, чем эффективнее государственная система социального обеспечения, тем дешевле обходится налогоплательщикам содержание соответствующего управленческого аппарата, а также покупка общественных товаров и услуг.

В двух ведущих на сегодняшний день моделях макроэкономического развития – неолиберальной и социальной рыночной – приоритетные функции налогов несколько отличаются. Если в рамках неолиберализма налогам отводится прежде всего роль косвенного экономического регулятора, то социальная рыночная система, постепенно

ПОГОРЛЕЦКИЙ

Александр Игоревич

– канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики СПбГУ. Окончил отделение политической экономии (1993) и аспирантуру (1996) экономического факультета СПбГУ, с 1997 г. работает на факультете. Сфера научных интересов – международное налогообложение, экономика зарубежных стран.

© А.И. Погорлецкий, 2005

трансформируясь в идею-фикс государства-собеса (*social welfare state*), вынуждена делать упор на фискальную роль налоговых платежей. Поэтому страны с элементами неолиберализма в национальной экономической политике, как правило, имеют более низкую долю государственных расходов по отношению к ВВП и более низкие показатели налогового бремени. Напротив, социальная рыночная модель, предполагающая и большую государственную опеку бизнеса, и большой по стоимости набор социальных гарантий, оказывается более затратной в финансовом плане. Для стран – приверженцев данной модели развития характерны высокие пропорции государственных расходов, а также налогов в ВВП.

Данные табл. 1 позволяют нам оценить характер развития стран ЕС, определяющий приоритеты в национальной налоговой политике. Так, последователи неолиберальной (иначе – англосаксонской) модели развития – Ирландия и Великобритания – среди старых членов ЕС (ЕС-15) отличаются достаточно скромной ролью государства в экономике (доля государственных расходов в ВВП умеренна: соответственно 35,2 и 42,6% в 2003 г.). Эти страны могут проводить либеральную налоговую политику, в которой акцент сделан на стимулирующую роль налогообложения. Напротив, наиболее характерные представители социального рыночного хозяйства (Германия, Франция, Дания и Швеция) допускают намного больший уровень государственных расходов (соответственно 48,9; 54,5; 56,1 и 58,2% ВВП в 2003 г.), что предполагает повышенное налоговое бремя для физических и юридических лиц.

Таблица 1. Показатели государственных финансов стран Европейского Союза в 2003 г.

Страна	Старые члены ЕС			Страна	Новые члены ЕС		
	Доля в ВВП, %				Доля в ВВП, %		
	Государственные расходы	Государственные доходы	Сальдо бюджета		Государственные расходы	Государственные доходы	Сальдо бюджета
Финляндия	50,6	52,7	+2,1	Эстония*	...	36,8	+3,6
Дания	56,1	57,3	+1,2	Латвия*	...	39,1	+2,6
Швеция	58,2	58,7	+0,5	Словения**	...	38,8	+1,1
Испания	39,5	39,9	+0,3	Литва*	...	29,2	+0,3
Бельгия	51,4	51,6	+0,2	Словакия	46,6	42,9	-3,6
Ирландия	35,2	35,4	+0,2	Польша	46,2	42,0	-4,2
Люксембург	46,9	46,8	-0,1	Венгрия	50,1	44,2	-5,9
Австрия	51,2	49,7	-1,4	Чехия	50,8	43,5	-7,3
Италия	48,9	46,4	-2,5	Кипр
Португалия	47,9	45,0	-2,9	Мальта
Греция	47,2	44,2	-3,0				
Нидерланды	48,9	45,6	-3,2				
Великобритания	42,6	39,3	-3,2				
Германия	48,9	45,0	-3,9	Старые члены ЕС	48,8	47,2	-1,3
Франция	54,5	50,4	-4,1	Еврозона	49,0	46,2	-2,7

* 2002 г.; ** 2001 г.

С о с т а в л е н о п о: www.oecd.org/dataoecd/; www.worldbank.org.

Среди вновь вступивших в ЕС государств четверка стран Центральной Европы (так называемая *Вишеградская четверка*: Венгрия, Польша, Словакия и Чехия) ближе по характеру своей модели макроэкономического развития к традиционным социально ориентированным экономикам континентальной Европы, в то время как Словения,

государства Балтии (Литва, Латвия, Эстония) и средиземноморские Кипр и Мальта во многом стараются копировать опыт неолиберального развития. Соответственно налоговые системы стран Вишеградской четверки имеют несколько большую фискальную ориентацию, в то время как налоговая политика оставшихся шести новобранцев ЕС носит достаточно либеральный характер, она в большей степени стимулирует предпринимательскую активность.

Отмеченные обстоятельства ведут к тому, что конвергенция национальных налоговых систем, осуществляемая в процессе международной налоговой конкуренции (в одностороннем порядке), первостепенна для стран неолиберальной ориентации. Для социальных рыночных хозяйств более удачным вариантом конвергенции оказывается международная налоговая координация, в рамках которой устраняются негативные финансовые последствия сокращения функций государства в экономике.

Как можно заметить, расширение ЕС способствовало существенному прибавлению в лагере сторонников процесса налоговой конкуренции, отстаивающих право на осуществление либеральной налоговой политики, применение умеренных налоговых ставок. Интересно, что опыт Ирландии – небольшой, периферийной и изначально обделенной основными факторами производства страны, достигшей к концу XX в. существенного прогресса в своем экономическом развитии благодаря четкой реализации постулатов экономики предложения (*supply-side economics*),¹ – служит для стран Балтии и Словении наглядным примером того, насколько важными оказываются в национальной стратегии развития налоговые факторы.

Впрочем, высокий уровень государственных расходов в государствах Вишеградской четверки не выводит их из числа благоприятных фискальных юрисдикций ведения бизнеса. Либерализм национальной налоговой политики характерен здесь для корпоративного налогообложения, а также в области применения социальных налогов и сборов, что делает данные страны более конкурентоспособными в налоговом плане в сравнении с социальными рыночными хозяйствами старых членов ЕС. Вместе с тем по уровню индивидуальных подоходных налогов, а самое главное по структуре национальных налоговых систем Вишеградская четверка все-таки более близка к позициям европейских социальных рыночных экономик (таких как Германия, Франция, Нидерланды, Италия), чем к неолиберальной модели развития (табл. 2).

Финансирование процесса расширения ЕС. Поскольку десятка стран, вступивших в ЕС в 2004 г., по уровню своего экономического развития значительно не дотягивает до средних показателей старых стран ЕС,^{*} то одной из актуальных задач Евросоюза становится финансирование процесса экономического развития вновь присоединившихся стран из общего бюджета Сообщества. Как ожидается, прием в ЕС новых членов потребует порядка 5,3 млрд евро в 2004 г., 10,4 млрд евро в 2005 г. и 12 млрд евро в 2006 г. Совокупные затраты на расширение ЕС в период до 2008 г. оцениваются в сумму около 80 млрд евро.² Вполне очевидно, что бремя подобных финансовых издержек ложится на плечи старых членов ЕС, в особенности Германии, Франции, Великобритании, Швеции, Нидерландов и Австрии, являющихся странами – чистыми донорами единого европейского бюджета. Вместе с тем из данной шестерки стран лишь Швеция в 2003 г. не имела проблем с сальдо своего национального бюджета, в то время как Германия, Франция, Великобритания и Нидерланды вышли за рамки допустимого дефицита, определенного в 3% ВВП (см. табл. 1). Не случайно в августе 2004 г. канцлер ФРГ Г. Шредер решительно отверг

^{*} В 2003 г. показатель ВВП на душу населения в старых странах ЕС (ЕС-15) составил в среднем 28 487 долл. США (по паритету покупательной способности), в то время как для десятки новых членов ЕС он равнялся 13 950 долл. При этом наблюдался более чем пятикратный разрыв по данному показателю между Люксембургом (55 100 долл.) и Латвией (10 100 долл.) и Польшей (11 000 долл.) (рассчитано по: The World Factbook 2004. Washington, 2004).

идею нового президента Европейской Комиссии (ЕК) Д. Баррозу о повышении обязательных отчислений в бюджет ЕС свыше действующего для стран-членов уровня в 1,14% ВВП, считая подобное повышение дополнительной нагрузкой на немецких налогоплательщиков.³

Таблица 2. Структура налоговых систем стран ЕС в 2002 г.

Страна	Подходные налоги	Социальные налоги и сборы	Налог на фонд оплаты труда	Налоги на имущество	Налоги на товары и услуги	Прочие налоги и сборы
<i>Старые члены ЕС</i>						
Австрия	29,8	33,5	6,1	1,3	28,0	1,2
Бельгия	39,6	31,6	–	3,1	24,4	0,1
Великобритания	37,9	17,1		12,1	32,4	0,0
Германия	28,0	40,1	–	2,3	29,3	0,0
Греция	24,4	32,5	–	4,5	38,4	0,4
Дания	59,5	3,4	0,5	3,5	32,8	0,0
Ирландия	40,7	15,4	0,0	5,6	37,9	–
Испания	29,1	35,4	–	6,6	28,7	0,3
Италия	32,6	30,3		5,4	25,4	6,1
Люксембург	36,9	27,8	–	8,1	26,9	0,1
Нидерланды	27,1	35,6		5,3	30,9	0,5
Португалия	27,6	27,1		3,4	41,1	0,5
Финляндия	40,8	26,5	–	2,4	30,0	0,1
Франция	24,0	37,2	2,4	7,0	25,5	3,6
Швеция	36,1	30,1	4,1	3,2	26,1	0,2
<i>Новые члены ЕС, состоящие в ОЭСР</i>						
Венгрия	26,5	30,3	3,2	1,9	37,4	0,7
Польша	28,8	29,4	0,6	4,3	37,0	–
Словакия	21,0	43,3		1,6	34,1	
Чехия	24,7	44,1	0,0	1,4	29,8	0,0

И с т о ч н и к : Bulletin for International Fiscal Documentation. 2004. Vol. 58. N 8/9. P. 352.

В данных обстоятельствах достаточно актуальными оказываются перспективы введения единого *общеευропейского налога*, поступления от которого непосредственно направлялись бы в бюджет Евросоюза.⁴ Идея подобного налога, вся ответственность за сбор которого была бы передана непосредственно органам Евросоюза, а налогоплательщиками являлись бы физические и юридические лица, получающие доходы из источников на территории Сообщества, связана с повышением прозрачности финансирования деятельности ЕС (действующая система перечислений определенной части ВВП стран-членов, а также доли собранного НДС в адрес Брюсселя достаточно сложна и запутана) и с увеличением совместных расходов стран-членов в связи с расширением интеграционной группировки.⁵ Такой налог мог бы стать примером подлинного объединения национальных налоговых систем стран ЕС под общим контролем со стороны органов Сообщества. Вместе с тем, учитывая не слишком высокий уровень финансового администрирования Евросоюза (только в 2000 финансовом году неизрасходованные суммы составили почти 11% *общеευропейского бюджета*),⁶ а также отрицательное мнение по данному поводу большинства граждан стран ЕС, не желающих видеть в лице Брюсселя наднационального фискального монстра, введение единого европейского налога пока представляется преждевременным.

Характеристика отдельных видов налогов в странах ЕС. Мы остановимся на основных видах прямых налогов, взимаемых в ЕС, – налоге на прибыль корпораций (НП) и индивидуальном подоходном налоге (ИПН), а среди косвенных налогов сделаем акцент на НДС и акцизы. Нужно отметить, что имеющиеся в странах ЕС различия в сфере корпоративного и индивидуального подоходного налогообложения, а также в области взимания акцизов в настоящее время в немалой степени инициируют международную налоговую конкуренцию на едином европейском экономическом пространстве, последствия которой являются достаточно неоднозначными.

Налог на прибыль корпораций. Данные табл. 3, представляющие сравнительную характеристику уровня предельной эффективной ставки НП в странах Евросоюза, позволяют сделать выводы о существующих различиях в корпоративном налогообложении между старыми и новыми членами ЕС. Как можно заметить, в среднем по ЕС-15 и по десятке вновь вступивших в ЕС государств разница по НП составляет порядка десяти процентных пунктов. Таким образом, налоговые условия ведения бизнеса в странах – новобранцах ЕС оказываются лучше, чем в ЕС-15. Данные обстоятельства служат одной из главных причин перебазирования предприятий из стран ЕС с избыточным уровнем налогового бремени в государства Центральной Европы, недавно вступившие в Сообщество.

Так, в 2004 г. около 45% немецких промышленных компаний планировали перенести свои мощности за рубеж из-за высокого уровня налоговых издержек (в ФРГ эффективная ставка НП является максимальной для ЕС – 38,3%; здесь одни из самых высоких в мире социальные налоги и сборы, увеличивающие трудовые издержки).⁷ Согласно расчетам аудиторской компании Ernst & Young, общий уровень налогообложения немецкой компании, ведущей бизнес с использованием зарубежных дочерних структур, составит 15,4% для деятельности на территории Литвы, 24,5 – в Венгрии, 29 – в Польше и 31,9% в Чехии.⁸

Таблица 3. Предельная эффективная ставка налога на прибыль корпораций* в странах ЕС в 2004 г.

Старые члены ЕС		Новые члены ЕС	
Страна	Ставка налога, %	Страна	Ставка налога, %
Ирландия	12,5	Кипр	15
Португалия	27,5	Латвия	15
Швеция	28	Литва	15
Финляндия	29	Венгрия	17,7
Великобритания	30	Польша	19
Дания	30	Словакия	19
Люксембург	30,4	Словения	25
Австрия	34	Эстония	26**
Бельгия	34	Чехия	28
Нидерланды	34,5	Мальта	35
Греция	35		
Испания	35	<i>В среднем</i>	
Франция	35,4	Старые члены ЕС	31,4
Италия	37,3	Новые члены ЕС	21,5
Германия	38,3		

* Базовая налоговая ставка с учетом всех соответствующих дополнительных налогов и сборов (включая региональные и местные); ** для нераспределенной прибыли с 2000 г. действует нулевая ставка налога.

Составлено по: Structures of the Taxation Systems in the European Union. Luxembourg, 2004. P. 116.

Наряду с низким уровнем базовой ставки НП* вновь вступившие в ЕС государства гарантируют существенные налоговые льготы предпринимателям. Так, на Кипре до конца 2005 г. прибыль международных компаний облагается по пониженной ставке 4,25%. Словения и Чехия гарантируют десятилетние налоговые каникулы для вновь созданных предприятий. Латвия, Литва и Мальта** уменьшают базовую ставку НП на несколько процентных пунктов для компаний льготного налогового статуса.⁹

Таким образом, после расширения ЕС из старых членов Сообщества лишь Ирландия сохраняет свою высокую международную налоговую конкурентоспособность. Прочим странам группировки ЕС-15 необходимо считаться с изменением условий налоговой конкуренции в регионе и приступить к модернизации своих национальных налоговых систем в области налогообложения прибыли корпораций.

Индивидуальное подоходное налогообложение. Данные об уровне предельных ставок ИПН в странах ЕС представлены в табл. 4. Вновь вступившие в Евросоюз государства оказываются более конкурентоспособными в сравнении с ЕС-15 и с точки зрения привлекательности для фискального резидентства физических лиц. Разница в уровне налогообложения доходов физических лиц составляет в среднем чуть более одиннадцати процентных пунктов. При этом у новых членов ЕС есть определенный потенциал в дальнейшем снижении ИПН. Так, для стран Балтии (Литва, Латвия, Эстония) своеобразным примером служит Россия, «плоская» ставка ИПН в которой составляет лишь 13%. Литва,

Таблица 4. Предельная ставка индивидуального подоходного налога в странах ЕС в 2004 г.

Старые члены ЕС		Новые члены ЕС	
Страна	Ставка налога, %	Страна	Ставка налога, %
Люксембург	38	Литва	25
Великобритания	40	Эстония	26
Греция	40	Кипр	30
Ирландия	40	Чехия	32
Португалия	40	Латвия	33
Германия	45	Мальта	35
Испания	45	Словения	38
Италия	45	Венгрия	40
Дания	47,6	Польша	40
Франция	49,58	Словения	50
Австрия	50		
Бельгия	50	<i>В среднем</i>	
Нидерланды	52	Старые члены ЕС	46,2
Финляндия	53,03	Новые члены ЕС	34,9
Швеция	56		

С о с т а в л е н о п о: Structures of the Taxation Systems in the European Union. Luxembourg, 2004. P. 46.

* Нужно отметить, что непосредственно перед вступлением в ЕС ряд стран Центральной Европы осуществили корректировку ставок НП. Так, с 1 января 2004 г. в Польше ставка НП была сокращена на 8 процентных пунктов, в Словакии – на 6, Чехии – на 3 и в Венгрии – на 2. Это было сделано в расчете на привлечение зарубежных инвестиций по линии ТНК, оперирующих на едином европейском экономическом пространстве (см.: F i n k e n - z e l l e r M., S p e n g e l C. Company Taxation in the New Member States: Impact on Location Decisions by Multinationals// European Taxation. 2004. Vol. 44. N 8. P. 346).

** Базовая ставка НП в 35% для мальтийских компаний сокращается до уровня в 6,25% в соответствии с действующими международными налоговыми соглашениями, а также благодаря применяемой импутационной системе при выплатах дивидендов в адрес нерезидентов (см.: EU Enlargement Tax News. 2004. N. 7. July/August. P. 4).

к примеру, уже применяет в отношении малых, преимущественно индивидуальных, предприятий ставку налога на доход, аналогичную российской по своей величине (13%).¹⁰ Таким образом, расширение Евросоюза также усиливает налоговую конкуренцию между странами-членами в области индивидуального подоходного налогообложения.

Косвенные налоги. Среди косвенных налогов и сборов наиболее важное значение в ЕС отводится НДС – типичному европейскому налогу, своеобразному универсальному акцизу, ставшему самым эффективным нововведением в финансовой политике и практике последней трети XX столетия.¹¹ За счет ежегодного перечисления в бюджет ЕС каждой страной, входящей в Евросоюз, 1,4% совокупных национальных поступлений данного налога¹² образуются совместные финансовые ресурсы Сообщества, направляемые на общие программы.

Таблица 5. Ставки НДС в странах ЕС на конец 2003 г.

Страна	Старые члены ЕС		Страна	Новые страны ЕС	
	Ставка НДС			Ставка НДС	
	Сокращенная	Стандартная		Сокращенная	Стандартная
Люксембург	6	15	Кипр	5	15
Германия	7	16	Мальта	5	15
Испания	7	16	Латвия	9	18
Великобритания	5	17,5	Литва	5 / 9	18
Греция	8	18	Эстония	5	18
Нидерланды	6	19	Словакия	–	19
Португалия	5 / 12	19	Словения	8,5	20
Франция	5,5	19,6	Польша	3 / 7	22
Италия	10	20	Чехия	5	22
Австрия	10	20	Венгрия	12	25
Бельгия	6	21			
Ирландия	13,5	21	<i>В среднем</i>		
Финляндия	8 / 17	22	Старые члены ЕС	19,6	
Дания	–	25	Новые члены ЕС	19,2	
Швеция	6 / 12	25			

Составлено по: VAT Rates Applied in the Member and Accession States of the European Community: Situation at 30 October 2003. P. 3 (http://europa.eu.int/comm/taxation_customs/publications/info_doc/taxation/tva/taux_tva-2003-10-1_en.pdf).

Уровень ставок НДС в странах Евросоюза представлен в табл. 5. Как можно заметить, между старыми и новыми членами ЕС в области взимания НДС существуют гораздо меньшие диспропорции в характере налогового бремени, чем в сфере подоходного налогообложения. Так, различия между усредненной ставкой НДС для ЕС-15 и десяти новых стран-членов составляют десятые доли процентного пункта (см. табл. 5).

Напротив, если характеризовать ставки акцизов в ЕС-25, то следует отметить существующие заметные диспропорции между старыми и новыми членами Евросоюза. Так, акцизы на некрепкие алкогольные напитки составляют всего лишь 0,09 евро за литр в Чехии, Латвии и на Мальте против 1,43 евро за литр в Финляндии. В свою очередь, акциз в стоимости стандартной бутылки крепкого алкогольного напитка емкостью 0,7 л составляет 1,68 евро на Кипре и 15,41 евро в Швеции.¹³ Столь резкая дифференциация акцизов стимулирует активный туристический шоппинг с целью экспорта подакцизных товаров

(преимущественно алкогольных напитков, табачных изделий и бензина) из стран с низким уровнем данных косвенных налогов в государства ЕС, взимающие повышенные акцизы.¹⁴

Налоговая конкуренция в ЕС и перспективы европейской налоговой координации. Как видно из вышеприведенных примеров и таблиц, расширение ЕС способствовало усилению международной налоговой конкуренции в регионе, поделив единую интеграционную группировку на страны с высоким уровнем налогового бремени (преимущественно старые страны ЕС) и государства, использующие так называемый *налоговый демпинг* для привлечения зарубежных инвестиций и квалифицированных специалистов (Ирландия и десять новых членов Евросоюза).

Примечательно, что именно ирландский опыт реализации эффективной налоговой политики в стиле постулатов экономики предложения служит примером для разработки национальной налоговой стратегии новых членов ЕС. Однако «налоговый демпинг», характеризующийся прежде всего низким уровнем ставок НП, а также определенными льготами в индивидуальном подоходном налогообложении, наносит определенный ущерб всему Сообществу, поскольку стимулирует на едином европейском экономическом пространстве не только добросовестную (*fair*), но также и губительную (*harmful*) налоговую конкуренцию. Главное отличие последней состоит в создании двойных стандартов национальной налоговой политики, в соответствии с которыми нерезиденты получают большие налоговые преимущества, чем резиденты. Подобные обстоятельства подталкивают национальные компании стран с высоким уровнем налогов к перебазированию трудоемких производств в низконалоговые юрисдикции, что усугубляет ситуацию на рынке труда ЕС-15.

Несправедливость «налогового демпинга» заключается в том, что низкие налоговые ставки, которые используют новые члены ЕС, фактически покрываются прямыми финансовыми субсидиями, получаемыми ими от стран – доноров Сообщества, ядро которых составляют государства с высоким уровнем налогообложения. Получается, что, платя высокие налоги, резиденты большинства старых стран Евросоюза в ущерб себе и своему правительству поддерживают либеральную налоговую политику низконалоговых юрисдикций, которая приводит к искаженному распределению капиталов и трудовых ресурсов в границах данной экономической группировки (в данном случае нарушается принцип налоговой нейтральности).¹⁵

Конечно, следует признать объективную потребность в международной налоговой конкуренции между странами – членами ЕС, изначально поставленными в неравные стартовые условия развития. Именно путем использования налоговых рычагов воздействия на национальную хозяйственную систему небольшие периферийные экономики стремятся форсировать свое экономическое развитие, привлекая извне необходимые ресурсы и факторы производства.¹⁶ Тем не менее если небольшая Ирландия, население которой составляет 4 млн человек, в одиночку не представляет серьезной угрозы для старых стран ЕС с точки зрения миграции капиталов и трудовых ресурсов по налоговым соображениям, то все низконалоговые юрисдикции Сообщества в совокупности (Ирландия плюс десять новых членов ЕС) являются достаточно объемной и по численности населения (около 80 млн человек), и по масштабам экономики группировкой, которая может как абсорбировать массивные зарубежные инвестиции, так и создавать новые рабочие места. Либеральная модификация национальных налоговых систем, проведенная в одностороннем порядке, в порыве следования страной общей линии международной налоговой конкуренции наносит существенный ущерб финансовым системам государств – партнеров по экономической группировке, что ухудшает общие условия функционирования и эффективности всего Сообщества.¹⁷ Именно поэтому налоговая конкуренция оказывается

не самым лучшим вариантом конвергенции национальных налоговых систем на общем пространстве экономических интересов.

Соответственно после расширения ЕС в новом ракурсе должен быть поставлен вопрос о продолжении процесса европейской налоговой гармонизации (координации).¹⁸ Очевидно, что необходимо дальнейшее сближение национальных налоговых законодательств стран – членов ЕС-25, предполагающее унификацию методик подсчета налоговой базы и имеющихся налоговых льгот, выравнивание ставок основных прямых и косвенных налогов. Более тесное сотрудничество старых и новых членов Евросоюза в налоговых вопросах становится чрезвычайно актуальным в условиях предстоящего увеличения числа государств, входящих в Экономический и валютный союз (ЭВС), единой валютой которого является евро. В настоящее время налоговая политика, реализуемая в десяти новых членах ЕС, является серьезной преградой для их участия в ЭВС. Дело в том, что ведущие экономики Евросоюза, такие как Германия, Франция и Италия, которые страдают от избыточного налогообложения и от «налогового демпинга» со стороны новых членов ЕС, в силах блокировать решение о расширении ЭВС за счет предстоящего перевода десяти новых стран ЕС на евро.¹⁹

В настоящее время с новыми предложениями о тактике европейской налоговой гармонизации (координации) выступили Германия и Франция. Данные страны хотели бы придать процессу налоговой гармонизации демократичный характер, включив соответствующие разделы о принципах единой налоговой политики ЕС в новую европейскую конституцию. В частности, предполагается принятие совместных решений в сфере координации налоговой политики в ЕС путем получения квалифицированного большинства голосов стран – членов Сообщества с отменой возможности наложения вето несогласными странами.²⁰ Канцлер ФРГ Г. Шредер предложил также заключить соглашение с новыми членами ЕС о своеобразном «налоговом коридоре», что способствовало бы устранению губительной налоговой конкуренции на территории ЕС. С этой целью предполагается фиксация допустимых минимальных и максимальных налоговых ставок во вновь вступивших в ЕС странах для того, чтобы последние не смогли бы в дальнейшем понижать свои и без того умеренные прямые и косвенные налоги.²¹

Кроме того, пример той же самой Ирландии, несколько десятилетий практиковавшей губительную налоговую практику, может послужить наглядным уроком для новых членов ЕС. Как известно, реакцией Ирландии на претензии ЕК, обвинившей страну в использовании методов губительной налоговой конкуренции и потребовавшей отказаться от подобного «налогового демпинга», было решение об унификации налогообложения компаний – как резидентных, так и нерезидентных.* С 2001 г. вместо ранее существовавших дифференцированных ставок НП в 10 и 32% применяется единая ставка 12,5%.²² Таким образом, апеллируя к востребованному опыту Ирландии, новые страны ЕС могли бы выбрать аналогичный способ добросовестной налоговой конкуренции, при этом участвуя и в процессе европейской налоговой координации.

* Выравнивание условий налогообложения для резидентов и нерезидентов позволило Ирландии резко увеличить объем привлеченных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). Так, если в 2001 г. в страну поступило ПЗИ на сумму 9,7 млрд долл., то в 2002 г. объем ПЗИ в Ирландию составил 24,5 млрд долл., а в 2003 г. – 25,5 млрд долл. (85,6% от объема ПЗИ, поступивших в 2003 г. в экономику США) (См.: World Investment Report 2004 (www.unctad.org)).

¹ L a n g d a n a F. Macroeconomic Policy: Demystifying Monetary and Fiscal Policy. Boston; Dordrecht; London, 2002. P. 224.

² З л о к а н о з о в а Н. Расширение ЕС: за и против с позиций его членов // МЭиМО. 2004. № 1. С. 66.

- ³ Schroeder refuse un accroissement de la contribution allemande au budget UE (www.letemps.ch, 25.08.2004).
- ⁴ См., напр.: FORUM: Does the EU Need a Tax of Its Own // Intereconomics. 2001. N 5.
- ⁵ См.: C a e s a r R. L'impôt européen unique, une fausse bonne idée // Problèmes économiques. 2002. N 2. 749.
- ⁶ H a n g J. More Fairness, Democracy and Transparency // Intereconomics. 2001. N 5. P. 227.
- ⁷ См.: Германские предприятия уходят в эмиграцию (www.dw-world.de, 30.08.2004).
- ⁸ Corporate Taxation in the New EU Member States (www.ey.com/global/Content.nsf/Czech_Republic_E/Corporate_Taxation_in_the_New_EU_Member_States).
- ⁹ F i n k e n z e l l e r M., S p e n g e l C. Company Taxation in the New Member States: Impact on Location Decisions by Multinationals // European Taxation. 2004. Vol. 44. N 8. P. 354.
- ¹⁰ EU Enlargement Tax News. 2004. N 7. July/August. P. 8.
- ¹¹ См.: К а р а в а е в а И. В. Эволюция налога на добавленную стоимость в налоговой теории и практике // Право и экономика. 1996. № 9.
- ¹² З о р и л э Д. В. Изменение налогового законодательства ФРГ под воздействием интеграционных процессов в рамках Европейского Сообщества // Дайджест Финансы. 2003. № 1 (97). Январь. С. 36.
- ¹³ EU Tax News. 2004. Issue 2. July/August. P. 7.
- ¹⁴ См., напр.: Через Балтику за водкой (www.inosmi.ru/translation/212232.html).
- ¹⁵ См.: As New Members Join EU, Debate over Taxes Heats Up // The Wall Street Journal Europe. 2004. May 3.
- ¹⁶ См.: B é n a s s y – Q u é r é A., F o n t a g n é L. Harmonisation, coordination ou concurrence: quel choix pour la fiscalité? // Problèmes économiques. 2001. N 2. 732.
- ¹⁷ См.: The Reform of Taxation in EU Member States (CEPII (2001), Rapport pour le Parlement européen) (www.cepii.fr/francgraph/domainesrecherche/peee/Tax%20Reforms.pdf).
- ¹⁸ О задачах, методах реализации и перспективах процесса европейской налоговой гармонизации (координации) см., напр.: П о г о р л е ц к и й А. И. Внешние факторы формирования национальной налоговой политики. СПб., 2004; Р у м я н ц е в А. Гармонизация налоговых систем стран – членов ЕС // Экономика и жизнь. 1995. № 29; С а б е л ь н и к о в Л. В., З о т о в Г. М., Ч е б о т а р е в а Е. Д. Налогообложение в Европейском Союзе. М., 1999; У л ы б ы ш е в а Е. Гармонизация в налоговой сфере ЕС: влияние на межфирменные связи // МЭиМО. 1995. № 4.
- ¹⁹ Fanfare for a Larger Europe // The Economist. 2004. May 1st. P. 11.
- ²⁰ См.: Financial Times. 2004. April 30.
- ²¹ Schröder Says EU Entrants Should Shun Tax «Dumping» // The Wall Street Journal Europe. 2004. April 30 – May 2.
- ²² H u g o u n e n g R., L e C a c h e u x J., M a d i è s T. Les risques de la concurrence fiscale en Europe // Problèmes économiques. 1999. N 2.644.

Статья поступила в редакцию 29 декабря 2004 г.